

RU

Русские и английские народные загадки с нулевым денотатом

Файзуллина Н. И., Хан Сывэнь, Гилязиева Г. З.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию особенностей построения русских и английских народных загадок, содержащих в описательной части уникальные лингвокультурные компоненты. Целью исследования является выявление специфики реализации прототипической модели жанра народной загадки, в которой в качестве субъекта действия функционирует имя собственное, окказионализм или же субъект действия не называется. Данный тип субъекта в статье именуется нулевым типом денотата. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выявлена и обоснована зависимость структурной организации русских и английских загадок от типа введенного в их описательную часть антиденотата, в том числе нулевого антиденотата. В результате проведенного исследования было доказано, что обращение к нулевому денотату связано с логическим выделением не только основного действия загаданного предмета, но и особенностями его реализации (местом и временем осуществления действия). Более того, установлено, что в русских и английских народных загадках встречаются элементы условной речи, реализуемые посредством окказионализмов или же включением имен собственных, затемняющих определение денотата. В ходе анализа иллюстративного материала было выявлено, что для русской народной загадки с нулевым денотатом типичным является указание на место и время осуществления отличительного действия, тогда как для английской загадки, содержащей нулевой денотат, характерно указание на неестественность наблюдаемых характеристик.

EN

Russian and English folk riddles with a zero denotation

N. I. Faizullina, Siwen Hang, G. Z. Gilyazieva

Abstract. The article is devoted to the study of peculiarities in the construction of Russian and English folk riddles containing unique linguistic and cultural components in the descriptive part. The aim of the research is to determine how the prototypical model of the genre of folk riddles, where a proper name, a nonce word functions as the subject of action, or the subject of action is not named, is implemented. This type of subject is referred to in the article as a zero denotation. The research is novel in that it is the first to determine and substantiate that the structure of Russian and English riddles depends on the type of anti-denotation in the descriptive part, including a zero anti-denotation. As a result of the research, it was proved that the use of a zero denotation is associated with the logical emphasis not only on the main action of the referent object, but also the features of its implementation (the place and time of the action). Moreover, it was found that in Russian and English folk riddles, there are elements of conditional speech, realized through nonce words or inclusion of proper names, obscuring the definition of the denotation. When analyzing the research material, it was revealed that for a Russian folk riddle with a zero denotation, an indication of the place and time of the distinctive action is typical, whereas for an English riddle with a zero denotation, an indication of the unnaturalness of the observed features is characteristic.

Введение

В настоящее время отмечается довольно активный интерес к жанру народной загадки со стороны филологов. Так, в работах Н. В. Шестеркиной (2009), Н. И. Федоровой (2012) исследуется степень включенности идей тотемизма, анимизма в энигматический жанр; М. О. Абдрашитовой (2013) загадка рассматривается как особый культурный код, ученым выделяются когнитивные установки, которые легли в основу жанра, выявляются национальные стереотипы, отражающие национальную картину мира. А. Р. Мухтаруллиной, Г. Р. Туктаровой (2017) в качестве предмета исследования была избрана когнитивно-семантическая структура загадки, позволившая проследить функционирование внутренней формы народной загадки; работы Е. В. Дзюбы (2019), М. Н. Левченко (2011) посвящены анализу загадки в лингвокогнитивном аспекте, а также загадки как особого текста.

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что малые жанры фольклора, особенно загадки и пословицы, в последнее время становятся объектом пристального наблюдения лингвистов, осуществляющих лингвокогнитивные исследования языкового материала. Фольклорный текст, сохраняя на протяжении многих сотен лет свою уникальную структуру, позволяет исследователю изучать специфику категоризации окружающего пространства и предметов, с которыми взаимодействовал человек. В данной связи актуальным видится и анализ наименований денотатов в описательной части загадки, поскольку подобного рода исследования позволяют проследить логику проведения ассоциативных связей между наблюдаемыми предметами.

Для достижения поставленной цели были сформулированы и решены следующие задачи:

- проанализировать корпус русских и английских народных загадок на предмет включения в них нулевых денотатов;
- систематизировать обнаруженные виды нулевых денотатов;
- проанализировать наличие культурных и исторических коннотаций при вводе разного рода нулевых денотатов.

Исследование было осуществлено при помощи следующих научных методов: метода сплошной выборки (при работе с источниками иллюстративного материала), метода сопоставительного анализа языковых единиц и синтеза полученных наблюдений, лингвокогнитивного метода для описания выявленных элементов условной речи при назывании денотата.

Материалом для исследования послужили сборники фольклорных текстов:

- Садовников Д. Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Современный писатель, 1995.

- Taylor A. English Riddles from Oral Tradition. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1951.

Теоретическую базу исследования составили труды в области русского фольклора (Соколов, 2024; Афанасьев, 1994), английского фольклора (Dorson, 1964), где детально описывается природа возникновения малых жанров фольклора, в том числе и народная загадка; высказываются идеи о связи народной загадки с ритуальными действиями, имевшими место во время проведения значимых мероприятий. В ходе исследования авторы обращались к трудам В. В. Митрофановой (1974), С. С. Кондрашовой (2017), в которых описывались способы репрезентации национальных картин мира в пространстве текста народной загадки. Важной для предпринятого исследования явилась и монография Н. Д. Арутюновой (2002), где описываются все возможные структурные типы предложений, в том числе и предложения, не имеющие субъекта действия. Кроме того, мы обращались к специальным исследованиям Н. В. Шестеркиной (2009), Н. И. Федоровой (2012), направленным на выявление отражения мифопоэтических воззрений в народной загадке. Существенными для формирования целостного представления о языке как средстве концептуализации и категоризации многовекового эмпирического опыта явились труды по когнитивной лингвистике М. В. Велентеенко (2023), М. Л. Ковшовой (2023), Д. М. Мироновой (2019), Л. А. Фурс (2023).

Практическая значимость предпринятого исследования заключается в возможности применения полученных результатов в рамках дальнейших лингвокультурологических изысканий, в процессе преподавания следующих курсов: «Лингвокультурология», «Русская и сопоставительная паремиология», «Когнитивная лингвистика».

Обсуждение и результаты

Последовательное изучение народных загадок открывает все новые направления дальнейшего исследования энigmatических текстов. Так, если довольно длительное время изучался вопрос актуализации метафорического описания денотата в загадке, то со временем в результате наблюдения за текстом загадки мы обратили внимание, что далеко не все загадки содержат явную метафору субъекта действия: *День корпит, ночь корпит, под затопом спит (заслон)* (Садовников, 1995, с. 29), поскольку подвергаться метафоризации может и описываемое действие, что подтверждает мысль А. Н. Афанасьева о том, что «народные загадки сохранили для нас обломки метафорического языка» (1994, с. 22). Как видно из примера, в приведенной загадке нет конкретного наименования денотата, что вызывает ряд вопросов как с точки зрения структурной организации данного вида загадок, так и со стороны ее прагматической реализации. Подобная проблематика была предметом ряда исследований (Файзуллина, 2018), в результате чего был выделен термин *нулевой денотат*, под которым ученый понимает отсутствие наименования субъекта действия в загадке или же его недостаточно прозрачное происхождение.

Мы вслед за Н. И. Файзуллиной (2019) для анализа подобного рода загадок будем оперировать термином *нулевой денотат*, поскольку сам процесс загадывания загадок априори предполагает наличие достаточно известного для отгадывающего предмета, что во многом определяет и структуру загадки. Так, в русских народных загадках часто используется двусоставное неполное предложение, которое благодаря форме предиката позволяет создать ощущение «полного знакомства» с субъектом даже в случае его отсутствия (Арутюнова, 2002, с. 179). Мы полагаем, что подобная возможность объясняется тем, что процесс загадывания загадки образовывал уникальную коммуникативную ситуацию, в рамках которой априорно загадывались знакомые адресанту предметы, что и допускало возможность актуализации предмета без его называния. Хотя, как правило, именно имя обладает «референтной» функцией (Арутюнова, 2002, с. 180). Данное положение доказывает и загадка о сучке: *В нашей избе по-козельи глядит (сучок)* (Садовников, 1995, с. 15). Сам денотат

не называется, но благодаря четко ограниченному месту его нахождения (в избе) загадывающий имплицитно указывает на безусловную известность денотата отгадывающему. И важным в данном случае становится именно образ действия денотата: *по-козелы глядит*.

Иногда указание на место нахождения бывает еще уже: *По стене ползут то к свету, то от свету (ставни)* (Садовников, 1995, с. 20). Примечательно, что в данном описании мы встречаем и место, и время осуществления действия. Более частотны загадки, указывающие либо на время действия, либо на место осуществления действия: *И зиму, и лето на одном полозу ездит (волоковое окно)* (Садовников, 1995, с. 19); *В избе мерзнет, а на улице нагревается (оконное стекло)* (Садовников, 1995, с. 19); *Днем висит, болтается, ночью в норку собирается (болт)* (Садовников, 1995, с. 20); *День корптит, ночь корптит, под затопом спит (заслон)* (Садовников, 1995, с. 29). Иногда место действия может быть дано имплицитно, через введение национальных дихотомий: *Зыблется, гиблется, а на землю не свалится (дым)* (Садовников, 1995, с. 31). Как можем заметить, первые два действия – *зыблется, гиблется* – контекстно образуют антонимическую пару с третьим действием – *свалиться на землю*. Если взять за основу образовавшей контекстной пары дихотомию «небо – земля», то тогда восстанавливается и место осуществления первых двух действий.

Иногда при нулевом денотате описывается его отличительный признак: *Ниже верху, выше печи, греет плечи (полати)* (Садовников, 1995, с. 34). Описание может касаться не всего денотата, а его составных частей: *Основа соснова, уток соломенный (крыша)* (Садовников, 1995, с. 25).

В загадке о замке мы видим компиляцию признаков и действий денотата: *Маленький, пузатенький, весь дом стережет (замок)* (Садовников, 1995, с. 22). Мы полагаем, что именно наличие большого числа отличительных характеристик привело к тому, что признак *маленький, пузатенький* стал развивать в рамках предложения признаки субъекта действия.

Нулевой денотат встречается и в загадках, представленных вопросом: *Кто в избе плачет и кто смеется? (окна и щели)* (Садовников, 1995, с. 20); *Чего из избы не вытащишь? (печь)* (Садовников, 1995, с. 28).

Отдельно следует сказать о включении в качестве денотата окказиональных образований, обусловленных во многом требованием к табуированию предметов быта: *Два беляча ведут чернеца (печь, чело и очелыш)* (Садовников, 1995, с. 28). Так, в данном случае наименования субъектов и объекта действия образованы путем довольно прозрачного указания на их цвет. В русской народной загадке нередко встречается и имя собственное, которое явно не содержит прямого указания на денотат, но лишь способствует его метафорическому описанию: *Кривой Сысой за печкой лежит, на улице глядит и в избе стережет (сучок)* (Садовников, 1995, с. 16); *Сидит Микит, сквозь стены глядит (сучок)* (Садовников, 1995, с. 16).

Английская народная загадка также может включать нулевой денотат, но его реализация будет осуществлена согласно правилам грамматики английского языка, с одной стороны, а с другой стороны, будет отражать национальные особенности «видения» загаданного предмета (Dorson, 1964). Так, грамматика английского языка требует соблюдения прямого порядка слов с обязательным включением субъекта действия. Однако семантически данный субъект не выполняет информационную нагрузку. Для английских загадок подобной структуры характерно указание либо на обладание чем-либо / нехватку чего-либо: *Something has a head and no body (a pin)* (Taylor, 1951, p. 10). / *Голова есть, а тела нет (булавка)* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Н. Ф., Хан Сывэнь, Г. Г.); *What has a head but no hair (a pin)* (Taylor, 1951, p. 10). / *Голова есть, а волос нет (булавка)*; *Something has a neck that has no head (bottle)* (Taylor, 1951, p. 12). / *Горло есть, а головы нет (бутылка)*. Иногда обладание денотатом конкретными составляющими превосходит норму: *What has feet and legs and nothing else? (stockings)* (Taylor, 1951, p. 16). / *Есть ноги и ступни, а больше ничего (чулки)*; *What has two heads and one body? (barrel)* (Taylor, 1951, p. 17). / *Две головы, но одно тело (бочка)*; *What is it? Has four legs, one head, and a foot (a table)* (Taylor, 1951, p. 36). / *Что это? Четыре ноги, одна голова (стол)*.

Реже встречаются конструкции, описывающие движение денотата: *Something goes north, east, south and west, one hundred teeth and no mouth? (saw)* (Taylor, 1951, p. 15). / *Ходит на север, на восток, на юг и на запад, сто зубов, а рта нет (пила)*; *Goes up with four legs, comes down with eight (cat with mouse)* (Taylor, 1951, p. 32). / *Идут четыре ноги, возвращаются восемь (кошка с мышкой)*. В ходе исследования мы обнаружили, что мотив движения является одним из основных в английской загадке, поскольку глаголы *go/run* довольно многозначны в английском языке и обладают значительным метафорическим потенциалом.

Следует отметить, что для английских загадок вполне естественной является полная экспликация нелогичного следствия, которая обнаруживает себя при первом прочтении загадки: *What is it: even though it is locked it can get out? (fire)* (Taylor, 1951, p. 42). / *Что это: даже если его закроют, он выберется (огонь)*; *There is something that runs all time and never stops (river)* (Taylor, 1951, p. 45). / *Что все время бежит и никогда не останавливается? (река)*; *What goes up the hill and down the hill and never moves an inch? (a road)* (Taylor, 1951, p. 46). / *Что идет в гору и под гору, но не двигается? (дорога)*; *Always moving while standing still? (clock)* (Taylor, 1951, p. 46). / *Всегда идет, а с места не сходит (часы)*; *What turns without moving? (milk)* (Taylor, 1951, p. 49). / *Что сворачивается без движения? (молоко)*; *What goes up and never goes down? (smoke)* (Taylor, 1951, p. 54). / *Что идет всегда вверх и никогда – вниз? (дым)*. В приведенных примерах денотат описывается через определенное действие (идти, передвигаться, сворачиваться), однако названное действие не приводит к тому результату, который обычно наблюдается по его завершении. Например, если кто-то бежит, то он в любом случае устанет, но этого не наблюдается в загадке: *There is something that runs all time and never stops (river)*; если кто-то начал движение, то это должно привести к перемещению субъекта в пространстве: *What goes up the hill and down the hill and never moves an inch? (a road)*. Мы полагаем, что подобное описание денотата создается только в случае,

если за ним закреплено какое-либо метафорическое описание действия, поскольку иначе отгадывающий не сможет расшифровать заложенной метафоры.

Довольно частотными являются английские загадки, в которых повествование ведется от первого лица: *Cut me up in pieces and bury me alive, (potatoes)* (Taylor, 1951, p. 39). / *Разрежь меня на кусочки и закопай (картофель)*; *I came from beyond the ocean, I drink water out of the sea, I lighted many nations and give myself to thee (the sun)* (Taylor, 1951, p. 40). / *Я пришел из-за океана, выпил воду из моря, осветил все народы и отдаю им свою жизнь (солнце)*.

В некоторых английских загадках также наблюдается условная речь: *Niddy, Noddy, two heads and one body (barrel)* (Taylor, 1951, p. 184). / *Шустрая, кивающая, две головы, одно тело (бочка)*; *Miss Betsy chue chue chue, with a small eye and long tail (needle and a thread)* (Taylor, 1951, p. 190). / *Мисс Бетси хрум-хрум-хрум, с маленьким глазом и длинным хвостом (нитка с иглой)*; *Hoddy doddy with a round body three feet and a wooden hat. What is that? (a three-legged iron pot)* (Taylor, 1951, p. 202). / *Ходди-Додди с кругленьким телом, тремя ногами и деревянной шляпой (железный горшок на треноге)*. Отметим, что в приведенных примерах окказиональные образования служат для обозначения предметов, которые едва ли можно отнести к сакральным (как правило, на ранних этапах условной речи табуированию подвергались наименования диких и домашних животных). Следовательно, мы можем заключить, что условная речь, которая сначала выполняла функцию табуирования предметов в народной загадке, со временем, утратив данную функцию, продолжала существовать просто как традиционная форма реализации жанра, не предполагая наличия за окказиональными образованиями культурных «коннотаций».

Таким образом, проведенный анализ русских и английских загадок, содержащих нулевой денотат, позволил выявить и систематизировать типы нулевых денотатов, а также описать особенности функционирования каждого из выявленных типов.

Заключение

Анализ корпусов русских и английских народных загадок показал, что для каждого корпуса типичным является обращение к нулевому денотату при составлении описательной части загадки.

В результате анализа выявленных нулевых денотатов мы пришли к выводу, что в корпусах русских и английских народных загадок имеются следующие виды нулевых денотатов: 1) действительный нулевой денотат, реализуемый в виде пропуска субъекта действия в описательной части загадки; 2) окказиональный нулевой денотат, появление которого обусловлено бытовавшей на ранних этапах развития сознания человека условной речью, выполнявшей функции табуирования значимых для человека предметов (как правило, домашних и диких животных).

Установлено, что в случае включения в описательную часть загадки действительного нулевого денотата вся ключевая информация о загаданном предмете дается через описание типичного действия или признака предмета, кроме того, подобное описание сопровождается указанием на время или место осуществления действия. Отметим, что указание на типичное действие или признак дается согласно национальной мифопоэтической картине мира, в рамках которой за предметами закреплено метафорическое наименование их действий, например: *часы идут, дорога бежит*. Включение в качестве субъекта действия окказионального образования в описательную часть загадки обусловлено стремлением создать антропоморфный образ денотата, а также реализовать функцию табуирования определенных предметов. Кроме того, включение в качестве субъекта действия окказионализмов свидетельствует о том, что на ранних этапах развития загадка подчинялась требованиям табуирования предметов быта и домашней живности, это, в свою очередь, доказывает, что загадка как жанр была создана во время существования архаичного, мифического мышления, воспринимавшего все предметы быта как одушевленные.

В ходе анализа мы пришли к выводу, что для русских народных загадок характерно включение окказионализмов, образованных от наименований цветов или активных физических действий. Для английских народных загадок типичным является создание окказионализмов, образованных от прилагательных или причастий, обозначающих типичный признак предмета.

В качестве перспектив дальнейшего исследования мы видим изучение условной речи архаичного человека в рамках малых жанров фольклора, ее влияния на процесс номинации предметов быта.

Источники | References

1. Абдрашитова М. О. Своеобразие загадки как жанра фольклорного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-1 (22).
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и смысл. М.: Едиториал УРСС, 2002.
3. Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифологическими сказаниями других родственных народов: в 3 т. М.: Индрик, 1994. Т. 1.
4. Велентеенко М. В. Метафора как один из способов выражения отношения населения к вакцинации (по материалам российского неинституционального медиадискурса) // Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).
5. Дзюба Е. В. Лингвокогнитивная природа русской народной загадки // Когнитивные исследования языка. 2019. № 37.

6. Ковшова М. Л. Языковой, когнитивный, культурологический анализ во взаимодействии: на материале русских паремий и фразеологизмов с терминами родства // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Изд. дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2023.
7. Кондрашова С. С. Языковая картина мира в английской загадке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2017.
8. Левченко М. Н. Загадка как тип текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 2.
9. Миронова Д. М. Принципы системного подхода в концептуальных исследованиях языка // Филологический класс. 2019. № 4 (58).
10. Митрофанова В. В. Русские народные загадки. Л.: Наука, 1974.
11. Мухтаруллина А. Р., Туктарова Г. Р. Когнитивно-семантическая структура текста загадки (на материале английского, русского и башкирского языков) // Перспективы науки и образования. 2017. № 6 (30).
12. Соколов Ю. М. Русский фольклор (устное народное творчество): в 2 ч. М.: Юрайт, 2024. Ч. 1.
13. Файзуллина Н. И. Структурная организация русской и английской народной загадки // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 3.
14. Федорова Н. И. Русская народная загадка о небе как отражение мифических воззрений славян // Филология и культура. 2012. № 3 (29).
15. Фурс Л. А. Интерпретативная репрезентация знаний в синтаксисе // Когнитивные исследования языка. М. – Тамбов: Ин-т языкознания РАН; Изд. дом ТГУ им Г. Р. Державина, 2023.
16. Шестеркина Н. В. Следы язычества в русских народных загадках // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Вып. 10 (78).
17. Dorson R. M. *Buying the Wind: Regional Folklore in the United States*. Chicago: The University of Chicago Press, 1964.

Информация об авторах | Author information

RU

Файзуллина Найля Ивановна¹, д. филол. н., доц.
Хан Сывэнь²

Гилязиева Гузель Зофаровна³, к. филол. н.

^{1,2} Казанский (Приволжский) федеральный университет

³ Казанский государственный энергетический университет

EN

Nailya Ivanovna Faizullina¹, Dr

Siwen Hang²

Guzel Zofarovna Gilyazieva³ PhD,

^{1,2} Kazan (Volga region) Federal University

³ Kazan State Power Engineering University

¹ Nelya7@mail.ru, ² hangsiwen@gmail.com, ³ gilyazieva78@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 31.05.2024; опубликовано online (published online): 23.08.2024.

Ключевые слова (keywords): народная загадка; нулевой антиденотат; прототипическая модель; folk riddle, zero anti-denotation; prototypical model.